

№ 9 (309). СЕНТЯБРЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

А.А. КРОТКОВ. СССР – ВЕЛИКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
ДЕРЖАВА. КОНКУРСНЫЙ ПЛАКАТ. 1939 ГОД

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик

С.А. Алопин
Редактор-корректор
О.В. Соловьева

Учредитель: ОАО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 19.08.2016.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.
Тираж 43 000 экз.
Цена договорная.
Заказ № 24805
Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

РУССКИЙ ГОРОД 2 Николай Владимирович Вехов
Чердынь
Страницы истории

БЫЛОЕ 19 Инна Валериевна Островская
«Нам давайте драму...»
О становлении театрального дела
в Севастополе

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ 24 Галина Андреевна Аляева
«В пользу женских частных школ»
Образовательная деятельность
Московского благотворительного общества
1837 года в XIX веке

ВИВЛИОФИКА 32 Русский дореволюционный детектив
Беседа с писателем,
исследователем детективного жанра
Георгием Климентиевичем Пилиевым

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО 38 Таисия Николаевна Кременецкая
Женщины земли русской
Истории тверских крестьянок,
поведанные ими самими

ВЕРСИИ 43 Леонид Геннадьевич Хазанов
«Рудное место»
Как в Москве в начале XVIII века
«нашли» серебряную руду

МЕДИЦИНА В РОССИИ 46 Кирилл Валерьевич Жижкевич
**Обратная сторона
ядерных технологий**
Радионуклидная диагностика:
истоки, методы, развитие

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 49 Валерий Алексеевич Степанов
Почтовая связь в России
Страницы прошлого и настоящего

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 72 Ирина Владимировна Селезнева
Чудинки
Об этом исчезнувшем подмосковном сельце
и действовавшей в нем некогда
суконной фабрике

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ 78 Алла Николаевна Журавская
**Под сенью возрожденного
Стрельнинского дворца**
О ежегодных Константиновских чтениях

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ 91 Мария Сергеевна Олейник
**«Восхищенная любовь
к видимому миру»**
Жизнь и творчество художника
Алексея Александровича Кроткова
(1904–1943)

Николай Владимирович Вехов

Чердынь

Страницы истории

Город Чердынь. Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1913 год

Современный город Чердынь и его округа в Средние века входили в состав обширной области Западного Приуралья — Пермь Великой¹. Местное население — проживавшие на огромных лесных пространствах языческие финно-угорские пле-

мена, близкие современным коми-пермякам и манси (вогулам), — с XI века платило дань Великому Новгороду, а управлялось собственными князьями (оксами). Впервые же Пермь Великая упоминается в описании похода (1324) Юрия Даниловича, брата

Ивана Калиты, проследовавшего по ней с войском на Каму-реку, а оттуда в Золотую Орду. В эту свою восточную «колонию» власти Великого Новгорода уже с 1092 года направляли чиновников-администраторов — «тивунов и доivotчиков и приставниц»².

Лесные чащи Перми Великой — приуральская тайга — изобиловали птицей и зверем. На территории, впоследствии вошедшей в Чердынский край (уезд), были развиты преимущественно рыболовство и охота. Главная добыча охотников — соболь, куница и песец, дикий олень. В верховьях Вишеры на высоких горных грядах, весной покрывающихся обширными ягельниками, вогулы кочевали со стадами одомашненных оленей. Пушнина составляла основной предмет дани и местной торговли. Жители Перми Великой еще до прихода на Урал русских поддерживали тесные торговые связи со многими странами Востока — Византией, Сасанидской Персией, Хорезмом, Арабским халифатом. Москва долго соперничала с Великим Новгородом за обладание этим богатым «мягкой рухлядью» регионом, через который шел основной поток пушнины из Зауралья в Европу и на Ближний Восток. Начиная от Ивана Калиты, московские князья пытались оспорить политическое господство Новгорода над Чердыню (см. прим. 1). Наконец с утратой Новгородом политической самостоятельности, на карте Московского государства появилось пока еще в значительной мере автономное Великопермское княжество. Произошло это в 1451 году, после того как сопредельная с Пермью Великой Пермь Вычегодская попала под власть Москвы. Тогда Великому князю Московскому Василию II Темному удалось назначить своими наместниками в тех землях представителей уже обрусевшего и перешедшего

Вид на реку Колву и гору Полюдов Камень.

Из фондов Чердынского государственного краеведческого музея имени А.С. Пушкина

в православие коми-пермяцкого княжеского рода — Ермоличей. *«Лета 6959 (1451. — Н. В.) прислал князь великий Василей Васильевич <...> князей Ермолая да за ним Ермолаем да за сыном ево Василием правити Пермской землей Вычегоцкою, а старшево сына тово Ермолая, Михаила Ермолича, отпустил на Великая Пермь на Чердыню. А ведати им волости вычегоцкие по грамоте наказной по уставной»³.*

* * *

Город Чердынь возник, по имеющимся данным, не позднее X века как укрепленное поселение коми-пермяков на важнейшем торговом пути в Сибирь. Одним из первых шагов Москвы по закреплению за собой Перми Великой стало крещение здешних племен. В 1455 году туда из Усть-Выми, что в Перми Вычегодской, отправился епископ Пермский Питирим. *«Приездил владыко*

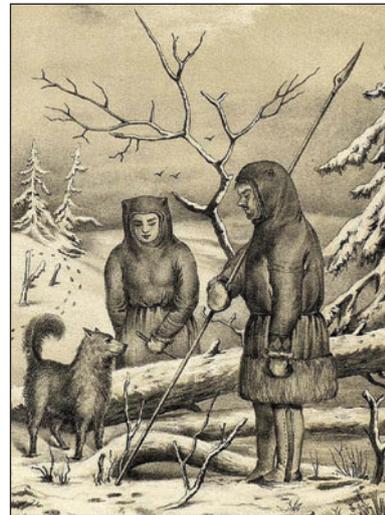
Манси из Чердынского уезда

Питерим в Великую Пермь на Чердынню крестити ко святей вере чердынцев»⁴. Однако летом того же года по возвращении в Усть-Вымь он был убит язычниками: «За обращение в христианство вогулов страшно вознегодовал на Питирима князь их Асыка. Под его предводительством летом 1455 года дикие толпы вогулов, вооруженных луками и стрелами, быстро неслись вниз по Вычегде. Асыка имел намерение напасть на Усть-Вымь врасплох, а потому нигде не останавливался и задерживал прибрежных жителей, не давая им возможности предупредить жителей усть-вымских. <...> В Усть-Выми никто не знал о грозящей опасности; в окруженном дремучими лесами городе было тихо и спокойно». Жители городка шли в собор, где епископ Питирим должен был совершать Божественную литургию. При виде врага «смятение в народе было ужасное, и вместо священнх песнопений раздались раздирающие душу воп-

ли. Приближающиеся враги заставили бежать в город, но мысль оставить старца на произвол врагов как бы приковала всех на месте. Архипастырь не смутился при виде опасности; он знал, что переживает последние минуты, а потому спешил отдать последнее благословение своей пастве». Спускавшиеся по реке на плотях «вогуличи выскочили на берег, разогнали клир и народ и с яростными криками бросились на святителя. Не сжалились немилосердные вогуличи и вятчане, видя святого, стоящего на молитве и готового воспринять мученическую смерть. Неистово устремились они на безоружного старца и один за другим начали наносить ему удары. Святитель, как бы предчувствуя их, кротко увещевал Асыку и бывших с ним; но увещевания не могли тронуть их ожесточенные души, и варварски был замучен владыка Пермский от руки Асыка; самое тело его, опозоренное наглыми кровопийцами, брошено было на мысу»⁵.

Вогулы

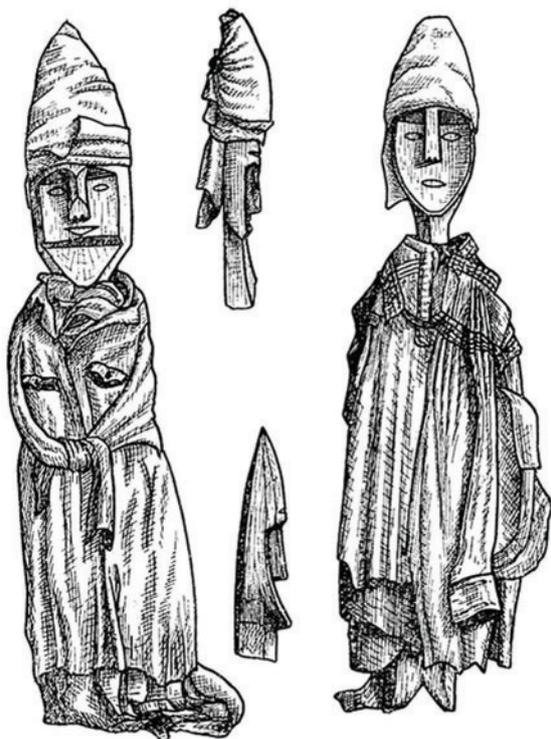
Зимний костюм вогулов

Начатое священномучеником Питиримом крещение пермских инородцев завершил епископ Иона. В 1468 году он «крести Великую Пермь и князя их и церкви постави игумены и попы»⁶.

Дальнейшая судьба Чердыни связана с походом русских войск на Пермь Великую в 1472 году. Основанием для этой военной операции стало следующее. Годом ранее «повеле князь великий Иван брату своему Юрию с устюжаны, галичаны, белозерцы, вычегжаньы, пермяки с ратью конною и судовою пойти на казанцов. Стоял Юрий под Казаню 5 дней, к городу не приступал, ожидаючи белозерцев и чердынцов, а чердынцы, убоясь, не пошли, за казанцов задалися»⁷. Иван III вознегодовал, видя, что Великопермский князь, стремившийся ладить и с русскими, и с их врагами татарами, не дал вой-

Изделия древней дохристианской культуры Прикамья — бляха и подвеска

Идолы манси (вогулов)

Коми-пермяки
в национальной одежде

ска Юрию, и решил «уничтожить самостоятельность Перми». «Лета 6980 (1472. — Н. В.) князь великий повеле воеводе устюжскому Федору Пестрому с устюжаны, белозерцы, вологжаны, вычегжаны воевати Пермь Великие, потому [что] перемечи за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людем торговым князя великова грубили»⁸. Последнее обстоятельство летопись называет даже главной причиной похода: «По-видимому, незначительный случай — обида некоторых московских купцов в Перми — произвела войну»⁹.

«Полки выступили из Москвы зимою». Важную роль в описываемых событиях сыграл епископ Пермский Филофей. Хотя после вхождения Перми Великой в состав Московского государства ею формально правил местный князь Михаил,

«устроить край, ввести в новопокоренной стране системы гражданского управления надлежало епископу Филофею. Сосредоточив по воле великого князя в своих руках власть духовную и гражданскую, епископ Пермский деятельно занялся устройством края»¹⁰. «На Фоминой неделе [русские войска] пришли к реке Черной, спустились на плотах до местечка Айфаловского, сели на коней и близ городка Искора встретились с Пермскою ратию. Победа не могла быть сомнительною: князь Феодор рассеял неприятелей, пленил их воевод — Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана; взял Искор с иными городками, сжег их и на устье Почки (так в оригинале; правильное название — Покча. — Н. В.), впадающей в Колву, заложил крепость»¹¹. Другие источники дополняют: «После этого он пошел к устью р. Покчи, впадающей

в Колву, и там для удержания в страхе и повиновении покоренных жителей начал строить укрепленный город»¹²; «Срубившие тут городок, седе в нем и приведе всю землю ту за великого князя»¹³. Победители взяли у плененных добычу: «А что имал у тех — у Бурмота, и Мичкина, и Кача, а то послал к великому князю: 16 сороков соболей, да шубу соболю, да пол-30 поставов сукна, да 3 пансыри, да шелом, да две сабли булатные»¹⁴. С этого времени на протяжении почти десяти лет (пока не сгорел) «укрепленный город» Покча выполнял функции столицы Перми Великой.

Но продолжим. «А другой воевода, Гаврило Нелидов, <...> овладел Уросом и Чердынью, схватив тамошнего Князя Христианской Веры именем Михаила. <...> Сие завоевание, коим владения Московские прислонились к хребту

гор Уральских, обрадовало Государя и народ, обещая важные торговые выгоды и напомнив России счастливую старину, когда Олег, Святослав, Владимир брали мечом чуждые земли, не теряя собственных. Вероятно, что Пермский Князь Михаил возвратился в свое отечество, где после господствовал и сын его, Матфей, как присяжник Иоаннов»¹⁵.

***

В 1467 году чердынцы, издревле враждовавшие с мансийским (вогульским) Пельымским княжеством, заключили союз с соседями-вятяичами и совместными военными действиями нанесли вогулам поражение и даже пленили местного князя Асыку, который, однако, позже бежал из плена: «Лета 6975 (1467. — Н. В.) поиде вятчаны на вогуличи да с ними пермяне из Чердыни, вогулич воевали и князя их Асыку в полон взяли, да от Вятки упустили»¹⁶. Между тем вогулы, сопротивляясь продвижению русских на восток, продолжали совершать набеги. Так, в 1481 году «пришедша Асыка князь с пельымскими вогуличами на Пермь Великую и приступиша на Чердыню, Чердынь не взял, а Покчу пожегл и князя Михаила Ермолича и княжат его посекал и погосты розорил. Узнав про то, Андрей Мишнева со свои устюжане поиде на Пермь, <...> вогуличов под Чердыню побил и приплывшу по Каме-реке туменских татар посекал. Того же лета прислал князь великий Ивашку Гаврилова Вычегодские знамени и луки писати (произвести перепись владений. — Н. В.). Писал тое писец луки выче-

Мансийский вождь.
Из музейной экспозиции

гоцкие, и вымские, и сысолениские, и удоренские, и владыки Филофея вотчину, а на Чердыню не писал луки, потому вогульское розорение»¹⁷.

«Великий князь Иоанн III, видя с горестью, что татары, вогулы, остяки и др. сибирские инородцы делали частые нападения на новосельцев русских Пермской страны, грабили их и жгли дома, а жителей или убивали, или уводили в рабство, решил покорить ее диких соседей. Вследствие чего лето 1481 года “Андрей Мишнева с шильники и с устюжанами ходили в Великую Пермь да побил вогулич под Чердынем”. Намерение Мишнева было приникнуть в северо-западную Сибирь, чтобы обложить данью князей Югорских и Вогульских»¹⁸. «Лета 6991 (1483. — Н. В.) князь Великий Иван посла рать на Асыку на вогульсково да на

Югру на Обь Великую с воеводы с Федором Курбским да с Иваном Салтык-Трава, с ними вологжане, устюжане, белозерцы, вычегжане, вымичи, сысолечи и чердынцы». Русская рать благополучно миновала Уральский хребет, проникла на территорию Пельымского княжества, «и бысть им бой с вогуличами на устьи реки на Пельми, князь вогульский Юшман утекл со своим со всем. Воеводы князя великова оттуль поиде вниз по Тавде реке в Сибирскую землю, воевали идучи, а от Сибири по Иртышу вниз идучи на Обь реку Великую, землю Югорскую воевали, князя их Молдана большово в полон увели, добра и полоно взяли многие»¹⁹.

Однако вогульские князья не прекращали совершать набеги на Пермь Великую, а великопермские вассалы Москвы — своевольничать. «Новопоставленный Великопермский князь Матфей Михайлович изменил свои отношения к России, а именно: он то ослушивался царских приказаний или сопротивлялся им, то несправедливо толковал их, или вмешивался в дела посторонние, или под разными предложениями уклонялся от платежа условленной дани, или не соблюдал интересов государственных и не радел ни об устройстве Чердыни, где он жил, ни о благосостоянии ее жителей, посему государь вынужденным нашелся заметить князю Матфею о легкомысленном его поведении в отношении Москвы и сначала грозил опалой». Но, «когда и это оказалось без действия» и «князь Матфей по-прежнему продолжал беспечно жить в Чердыни»²⁰, Пермь Великая в очередной раз была наказана. «Лета 7013 (1505. — Н. В.) князь

РУССКИЙ ГОРОД

Великий Василей Иванович разгневан бысть и свел с Великие Перми вотчича своево князя Матфея и родню и братию ево, а в Перме велел быти наместнику Василью Одреевичу Ковер»²¹. В тот же год «на Чердынь делал нападение из Тюмени сын царя Ивака, Кулук-Салтан. <...> Погоня, посланная за татарами князем Ковром на судах, настигла их и разбила на р. Сылве»²². После этого Великопермское княжество было упразднено, город Чердынь одним из первых на Урале окончательно вошел в состав Русского государства, а Пермь Великая стала управляться присланными из Москвы наместниками.

Тем не менее набеги татар и вогулов из-за Урала на Пермь Великую продолжались вплоть до конца первой четверти XVII века. И хотя позже они сошли

на нет, жители окрестных земель то и дело выражали неудовольствие соседством русских, опустошающих охотничьи угодья и рыбные ловища. Особенно беспокоились вогулы, остатки племен которых еще проживали в Чердыни. В 1689 году они даже послали в Москву челобитную, «прося “милости” у Иоанна и Петра Алексеевичей. <...> Грозные и воинственные соседи Чердынцев, <...> причинявшие им столько тревоги и вреда, теперь униженно просят государей оградить их от вторжения русских людей в их старинные угодья. <...> “Велите, Государи, зывают Вогуличи, Чердынцам посадским и волостным и иным русским людям заказ учинити, чтоб они <...> в Чердынские Вогульские угодья <...> для рыбной ловли, <...> для соболиной и звериной добычи не ходили; потому что,

Государи, те угодья изстари Вогульские”»²³. И хотя просьба вогулов была уважена царской грамотой в том же году, большая их часть впоследствии переселилась за Урал.

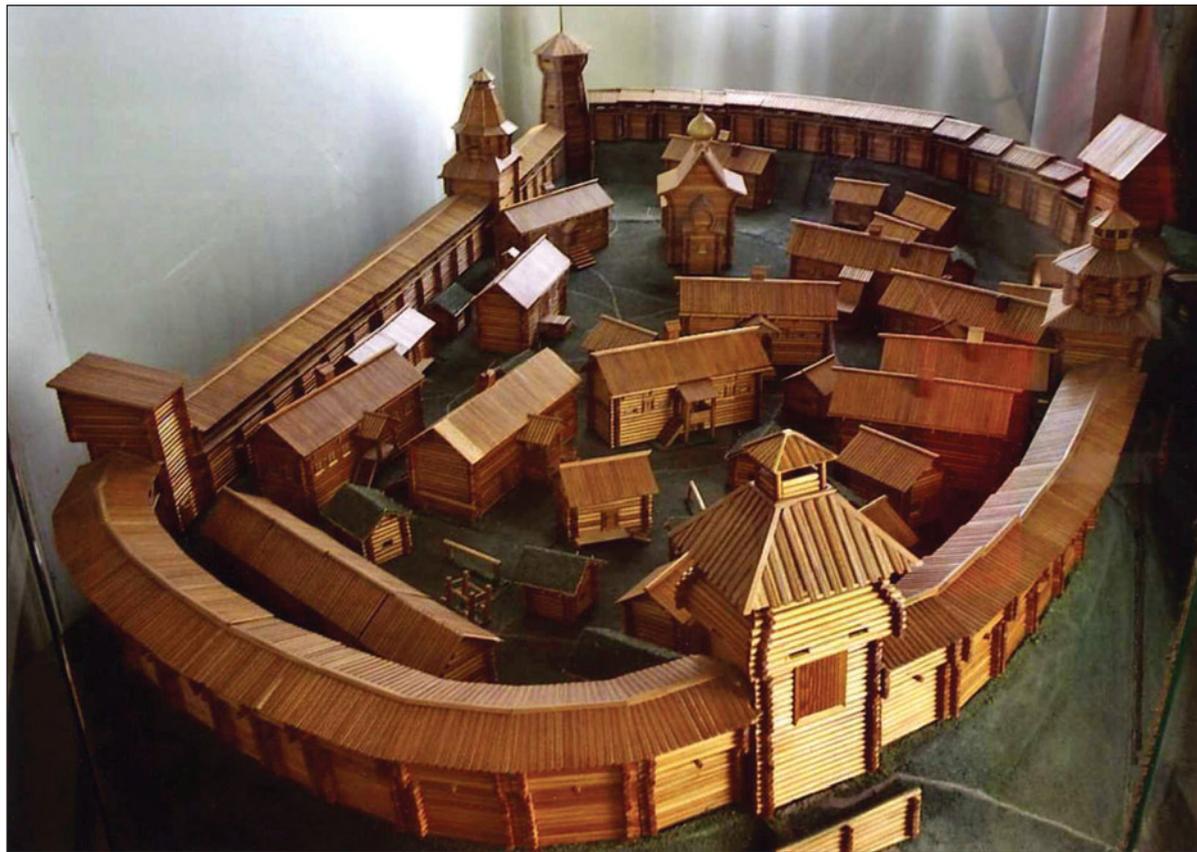
* * *

Чердынь²⁴ — один из живописнейших провинциальных городов европейской части современной России. Из-за отсутствия письменных источников дохристианская история города неизвестна. Начало существования русской Чердыни прослеживается с трудом. В 1810-х годах один из первых историков Перми Великой, служащий Пермской казенной палаты Василий Николаевич Берх, писал: «Частые пожары <...> истребляли мало-помалу все старинные архивные документы. Пожар, бывший в Чердыни в 1792 году, продолжался с такой жестокостью, что едва

Вождь (в центре) и воины западносибирских племен в боевой амуниции.

Из книги: Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск, 2003

Макет Чердынского кремля. Из музейной экспозиции

двадцатая часть домов и одна церковь от одного уцелели; он поглотил остатки старых памятников»²⁵.

Сразу после установления в Перми Великой власти московских князей сюда устремилось множество русских переселенцев. Вскоре они стали численно доминировать на территории Чердынского края и заметно потеснили местных жителей, вынужденных частью переселиться на Урал и в Зауралье, в еще не покоренную Югру; другая их часть осела в Западном Предуралье и за короткий срок обрусела. Русские же воспользовались выгодным в стратегическом отношении местом и на семи разделенных оврагами холмах, или «горах», на правом берегу реки Колвы, в шести километрах от слияния ее с другой важнейшей водной

Реконструкция Чердынского кремля. Иллюстрация из журнала «Уральский следопыт». 2011. № 11

артерией Предуралья — Вишерой, начали строить город. Каждый из холмов получил впоследствии название: Вятский, Монастырский, Богоявленский, Воскресенский, Троицкий, Таежный, По-

садский. В мире насчитывается всего 11 городов, расположенных на семи холмах, Чердынь — в числе этих городов. С высоких — от 30 до 80 метров — холмов открывается прекрасный обзор на десятки верст вокруг.

Русская Чердынь строилась как городское укрепленное поселение. Первоначальный исторический центр Чердыни — Троицкий холм, или Троицкая гора, где в 1535 году под наблюдением дьяка Семена Давыдова переселенцы приступили к возведению главной оборонительной цитадели края — кремля. Информации о том, как выглядел чердынский кремль и что вообще изначально представляла собой система городских оборонительных сооружений, нет. Первые сведения на сей счет находим в Пермской

летописи под 1623 годом. Здесь указаны башни Средняя, Наугольная, Глухая, Спасская, ворота Глухие, Княжьи, Спасские («а всего 4 ворота»), «тайник (подземный ход. — Н. В.) к реке Колве», ров, «с двух сторон города гора-утес»²⁶. Картину в известной мере дополняет описание, приводимое Г.Н. Чагиным²⁷, а также недавние археологические изыскания. Вот что в итоге мы имеем.

Число башен чердынского кремля со временем менялось. Посередине северной стены находилась самая высокая проездная Спасская башня со «Спасовым образом»; высота ее «до верхней крышки» равнялась 7 сажням (почти 15 метров), а сруб венчался обломом²⁸ и небольшим шатром со смотровой вышкой. Башня закрывалась снаружи и внутри двумя воротами. Остальные башни размещались на стыках стен. Где находился «тайник к реке Колве», установить так и не удалось. В плане все башни, за исключением Угловой, были прямоугольные. Высота стен варьировалась, максимальная составляла 2 сажени (около 4,5 метров). Они были рублеными, приспособленными для обороны с применением огнестрельного оружия. Кремль имел в плане треугольную форму со скругленными углами и слегка выгнутой наружу параллельно земляному валу западной стеной. Здесь располагался арсенал: «2 пищали полоторные, медные, а к ним 292 ядра железных, <...> пушка ж медная полуосьми пядей да пушечка 5 пядей, а к ним 752 ядра, <...> да 9 пищалей, да 3407 ядр желез-

ных, да 1700 дроби, <...> да 16 рушниц (ружей. — Н. В.), да 142 пищали коротких ручных, <...> да в погребке и анбаре 50 пуд 12 гривенок пороху, да 15 пуд полчетверти гривенки свинцу»²⁹. С внешней, равнинной, стороны вдоль западной стены был отрыт ров длиной 130, шириной 20 и глубиной 15 метров, а также насыпан вал длиной почти 100, шириной понизу до 25 и высотой 4–5 метров (верхняя часть вала представляла собой горизонтальную площадку шириной до 10 метров). Внутри вала находились клетевые конструкции — плетневые или набранные из жердей с забутовкой где речным галечником, а где глиной. Все перечисленные укрепления обеспечивали городу неприступность: не раз он бывал осажден сибирскими татарами и вогулами, но ни разу не сдался.

К концу XVIII века кремль совершенно обветшал, а частью сгорел во время больших и малых пожаров, обычных для деревянных городов того времени. В 1781 году было констатировано: «Чердынь укрепления никакого не имеет. <...> Городового кремля оного стены были деревянные, да в кремле видятца и ныне, где хранилась пороховая казна над погребом, анбар ветхой бес кровли, а в коем поднавес сгнил и обвалился»³⁰.

* * *

Город изначально делился на две части. В меньшей по площади — нижней, на берегу Колвы, у подножия холмов — находились в основном хозяйственные постройки и службы, причалы для судов, амбары для хранения товаров, кожевен-

ные заведения, «кабацкая пивоварня да две винокурни». В верхней части Чердыни, занимавшей все семь холмов, располагались кремль и окружавший его посад, который с севера, запада и юга был огорожен острожной стеной с шестью башнями. В посаде сосредоточивалась деловая жизнь города. От проездных ворот — Романовских, Поповских, Покчинских, Богословских, Прокопьевских, Анисимовских — начинались торговые дороги, ведущие на юг, север и запад. За посадскими стенами простирались пашенные угодья, отчего небольшая речка, протекавшая вдоль западной стороны, называлась Саженькой. Заречные территории использовались в качестве пастбищ.

По оврагам, спускающимся к Колве, проложили дороги, соединившие верхнюю и нижнюю части города. В посаде находились «изба съезжая — судная; изба таможенная, государев кабак, <...> тюрьма, <...> двор воеводский, да двор дьячей, да двор подьячей, да 2 двора земских посланников и гонцов». Здесь же — «5 дворов посадских лучших людей, а в них 9 человек; <...> 30 дворов посадских пашенных средних людей, а людей в них 46 человек; <...> 20 дворов беспашенных людей; да молодчих пашенных людей 74 двора; <...> 146 дворов посадских самых молодчих людей. <...> В Чердыни на посаде лавки: 3 лавки первой статьи чердынских посадских людей, <...> 5 лавок другой статьи да 4 анбара; <...> 2 лавки третьей статьи да 3 анбара; <...> 15 лавок четвертой статьи да 3 анбара; <...>